

Print

Шагал просил Леже привозить ему из Беларуси черный хлеб и селедку

20.07.2018 20:15

0711 Надя Леже в Польше, России и Беларуси.mp3

В Лодзи проходит выставка Нади Леже, привозившей в Советский Союз запрещенных художников.

Надя Леже с Майей Плисецкой и Екатериной Фурцевой. 1968 г.
Фото: архив Сони Стаблбайн

Надежда Ходасевич или Надя Леже (1904–1983) — под этими именами в мире искусства известна художница, начинавшая свою творческую карьеру в России (Смоленске), продолжившая ее в Польше (Варшаве и Лодзи), а затем ставшая знаменитой во Франции и Советском Союзе. Сейчас в Лодзи проходит выставка ее работ «Красная материя», организованная польскими исследователями при содействии российских коллег. Эспозиция открыта до сентября включительно.

Надежда Ходасевич родом из Беларуси. И считала себя то белоруской, то полькой. Однако главное — это след, который оставила Надя, как ее ласково называют исследователи, в разных странах мира. Но если во Франции, где художница провела последние годы жизни, она знаменита по сей день, то в Польше художницу сейчас открывают заново.

Жорж Бокье, Лилля Брик, Надя Леже, Луи Арагон, Эльза Триоло, Василий Катанян. Франция, 1957 г.

Музей искусства в Лодзи для выставки работ Нади Леже выбран неслучайно. У истоков коллекции современного искусства этого музея стояла Надя. Рассказывает один из организаторов выставки Каролина Зыхович, сотрудница варшавской Национальной галереи искусства Zachęta: «Художница была связана с Лодзью. Владислав Стржеминьский начал там с 1929 года собирать коллекцию современного искусства. Это собрание стало знаменито на весь мир. Надя участвовала в отборе картин для коллекции. Поэтому сейчас там проходит ее выставка».

Polskie Radio
dla Zagranicy

24 ЧАСА!

ON AIR

Надя Леже

Кто же такая Надя Леже, или, как в Польше ее называют — Ванда Ходасевич-Грабовска? Уже различные варианты звучания ее имени и фамилии вызывают вопросы. На них пытается найти ответы Каролина Зыхович: «Надежда Ходасевич родилась в 1903 году в Осетище. Но ее семья происходила из Зембина, в нескольких десятках километрах от Минска. Надя родилась в многодетной крестьянской семье. У ее родителей было девять детей. В какой-то момент Надя поняла, что любит рисовать, и это ее, в конце концов, привело в 1920 году в академию Владислава Стржеминского в Смоленске, связанную с академией Казимира Малевича в Витебске. В 1921 году Надя решила уехать в Польшу, поступила в варшавскую Академию изящных искусств. Существуют разные версии того, почему Надя уехала в Польшу. По одной из них, ей это посоветовал Стржеминский, который также переехал в Польшу. А внучка Нади мне рассказывала, что мать художницы с братьями некоторое время находилась в Варшаве на заработках. Сама же Надя утверждает, что Варшава была лишь остановкой на пути в Париж. Она мечтала жить в Париже. А пока жила в Варшаве, в 1922 году вышла замуж за Станислава Грабовского и стала считать себя полькой. Она вошла в польскую художественную среду. Потом они с мужем переехали в Париж. И около 1932 года художница перестает быть Вандой Ходасевич-Грабовской, как называлась в Польше, а становится вновь Надеждой Ходасевич. Вступает в коммунистическую партию... Я не знаю, отождествляла ли она себя в то время с Россией или с Белоруссией. Но, по крайней мере, в 50-60-х годах говорила о себе однозначно как о белоруске».

Надя Леже

Кем же все-таки была по национальности Надежда Ходасевич-Леже? На этот вопрос не берется однозначно ответить даже Каролина Зыхович: «В бумагах, обнаруженных в архиве варшавской Академии изящных искусств, написано, что художница происходила из польской католической

семьи. Но в своих воспоминаниях Надя рассказывает, что написала так в анкете только ради того, чтобы ее приняли в академию. Поэтому трудно сейчас сказать, как было на самом деле».

Как видим, Надя Леже отождествляла себя с разными странами и нациями. Впрочем, вряд ли это удивительно. Ведь многие выходцы из Беларуси считались и поляками, и русскими, и литовцами. Уже не говоря о тех, кто имел еврейские корни, как Хаим Сутин или Марк Шагал. Кстати, с Шагалом Надя Леже была хорошо знакома, — говорит Каролина Зыхович: «Они дружили — Леже и Шагал. В конце жизни Надежда жила на юге Франции, также, как и Шагал. И когда она ездила в Советский Союз, то Шагал всегда ее просил, чтобы она привозила ему оттуда черный белорусский хлеб и селедку».

Портрет Марка Шагала. Мозаика Нади Леже в зембинском музее. Фото: Каролина Зыхович

Мозаика с изображением Шагала находится в Зембине, где в местном доме культуры создан небольшой музей, посвященный творчеству Ходасевич-Леже. Каролина Зыхович поделилась своими впечатлениями от его посещения: «Местный дом культуры является филиалом борисовского музея. Там находятся очень интересные работы художницы. Я считаю, что эти вещи лучше всего перевезти в Минск, потому что до Зембина очень трудно добираться. Туда ходят два автобуса в день. Я должна была просить знакомого, чтобы он меня туда завез. А работы там хранятся великолепные! Кто-то должен их перевезти в Национальный художественный музей в Минске».

Многие работы Нади Леже находятся в России. В самой Москве хранится портрет Маяковского — в Государственном музее В. В. Маяковского. Еще одна картина маслом работы Леже находится в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Две мозаики хранятся в Государственном центре современного искусства.

Дубна. Портрет Владимира Маяковского. Мозаика Нади Леже. Фото: Иван Ерофеев/ © Muzeum Sztuki w Łodzi

Множество материалов о Надежде Ходасевич-Леже можно найти в Российском государственном архиве литературы и искусства. Здесь провела большую работу молодая исследовательница Соня Стаблбайн, окончившая отделение искусств в московской Высшей школе экономики и помогавшая Каролине Зыхович в организации выставки в Лодзи: «Я много читала о творчестве Фернана Леже и, изучив его биографию, вышла на фигуру Нади Леже. В РГАЛИ и в библиотеке имени Фурцевой я нашла уникальные материалы: переписку Нади Леже с министром культуры СССР Екатериной Фурцевой. Я узнала очень много нового и интересного. Очень рада, что кураторы лодзинской выставки смогли приехать в Москву и ознакомиться с этими материалами».

Соня Стаблблайн на выставке "Надя Леже. Красная материя" в Лодзи. Фото: архив Сони Стаблблайн

Соня Стаблблайн показала Каролине Зыхович и одному из кураторов лодзинской выставки Эве Опалке мозаики Нади Леже в городе **Дубнэ**, расположенном в 121 км на север от Москвы. В Дубне сохранилось около 20 мозаик из 60 привезенных в СССР. В 1970 году, в честь 100-летия со дня рождения Ленина Надя Леже преподнесла в дар Министерству культуры СССР следующие портреты ее работы, выполненные в технике равеновской мозаики: 20 разных портретов Ленина, 4 Крупской, 3 Торез, 1 Маяковского, 1 Толстого, 1 Космодемьянской, 1 Чайковского, 1 Гагарина, 1 Комарова, 1 Репина, 1 Пикассо, 1 Малевича, 1 Майи Плисецкой, 1 Леже, 1 Шагала. Из них 20 были перевезены в Дубну и установлены на площади перед ДК «Мир» и на площади Космонавтов. Привезенные в Дубну мозаики Нади Леже являются результатом культурных связей Леже с Советским Союзом. С 1960 года Надя Леже несколько раз приезжала в СССР. Она передала советским музеям несколько картин и предметов керамики Фернана Леже.

Дубна. Портрет Юрия Гагарина. Мозаика Нади Леже. Фото: Иван Ерофеев / © Muzeum Sztuki w Łodzi

На мозаиках в Дубне изображены такие известные личности, как Лев Толстой, Владимир Маяковский, Юрий Гагарин, Дмитрий Шостакович и Майя Плисецкая, с которой Надю связывали дружеские отношения. Об этой дружбе Соня Стаблблайн узнала из воспоминаний Екатерины Фурцевой: «Надя, приезжая из Парижа, дарила Майе такие серьезные подарки, как шуба или французские духи».

Но вернемся к отношениям Леже и Фурцевой. Каков был результат дружбы французской художницы и советской чиновницы? По словам Сони Стаблблайн, благодаря этой дружбе очень плодотворно развивались франко-советские культурные связи. В частности, впервые в России были выставлены произведения Марка Шагала и Пабло Пикассо. Неслучайно, конечно — ведь Надя Леже дружила с этими художниками, — объясняет Соня Стаблблайн: «Без Нади Леже Шагал не смог бы выставиться в Москве. Без нее многие работы Пикассо не были бы показаны советской публике».

Дубна. Портрет Майи Плисецкой. Мозаика Нади Леже. Фото: Иван Ерофеев / © Muzeum Sztuki w Łodzi

И опять же — все благодаря Фурцевой, с которой Леже познакомилась еще во Франции, — рассказывает Соня Стаблбайн: «Надя Леже ввела советского министра культуры в круг творческой интеллигенции Франции: познакомила ее с Пабло Пикассо, Луи Арагоном, Жан-Поль Сартром и многими другими. Именно Фурцева, как министр культуры, позволяла привозить в Советский Союз определенных художников и давала возможность выставлять их работы в крупных музеях. Благодаря этой дружбе Надя смогла привезти в Россию зарубежных художников».

Дубна. Портрет Дмитрия Шостаковича. Мозаика Нади Леже. Фото: Иван Ерофеев / © Muzeum Sztuki w Łodzi

В советских газетах и журналах 70-х — 80-х годов прошлого века, таких, как «Музыкальная жизнь», «Советская культура», «Советский экран», «Литературная газета», Надя Леже описывается как человек, способствовавший культурному обмену между Францией и СССР. Но не забывали в прессе и о том, что Надя была супругой Фернана Леже. Фернан и Надя представляли собой интересный творческий союз, — говорит Каролина Зыхович: «Художники со всего мира приезжали к Фернану Леже, чтобы у него учиться. А на самом деле с ними занималась Надя. А Фернан появлялся только один-два раза в неделю на минутку. Так что Надя делала все "черную работу", а Фернан под этим только подписывался. Наверное, такова женская доля...»

Судьба, можно сказать, баловала Надю Леже. Она повидала много стран, у нее был удачный брак. Она была и остается знаменитой. И, наверное, впредь будет интересовать любителей искусства в Польше, Франции, России, Беларуси, во всем мире.

Виктор Корбут

Слушайте звуковой файл

tags: Иностранцы в Польше, искусство, культура, Надя Леже, Польша-Беларусь, Польша-Россия, Польша-Франция

Как нас слушать

Подкасты

RSS

Facebook

Контакты